

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

4. Путешествие в Рим. 27:1-28:15

А. От Кесарии до Сидона. 27:1-3

27:1 —

Когда решение было — Решение принято Фестом в связи с обращением Павла к Кесарю. Глава 27 начинается завершением планов и мероприятий по путешествию в Рим; было определено время отплытия. Мы не можем установить, сколько времени провел арестованный в Кесарии после своего обращения к кесарю, но, очевидно, находился там не очень долго. Павел давно хотел направиться в Рим и благовествовать там. Во время пребывания Павла в тюрьме в Иерусалиме ему ночью явился Иисус и заявил, что Павел будет свидетельствовать в Риме. Итак, Павел начинает свою долгожданную поездку в столицу империи, хотя не так, как он представлял ее за несколько лет до этого.

Плывь нам в Италию — С этих слов начинается самый длинный раздел Деяний, где повествование ведется от первого лица. Арест Павла по окончании третьего миссионерского путешествия разметал их в разные стороны за прошедшие после этого годы, но теперь они вновь вместе. В примечаниях к Деян. 24:27 мы высказали предположение, что в течение двух лет, когда Павел находился в тюрьме, Лука работал над своими историческими книгами и, возможно, даже опубликовал первый том.¹ Не ясно, за чей счет путешествовал Лука в Рим: за свой или за счет римского правительства. Некоторые считают, что Луке разрешили ехать как спутнику и слуге Павла, что было довольно распространенным явлением в те дни. Рамсей пишет о том, что Лука и Аристарх (упомянутый в следующем стихе) путешествовали в качестве слуг Павла:

"[Лука и Аристарх] не только прислуживали Павлу, но и фактически выдавали себя за слуг. Это было важно не только потому, что верные друзья Павла всегда находились с ним, но и потому что этот факт увеличивал авторитет Павла в глазах сотника, а это имело очень большое значение. Из рассказа о путешествии явствует, что Павел пользовался во время поездки огромным уважением, которое не было бы оказано путешествующему без слуг в равной степени как в первом, так и в девятнадцатом веке".²

Дейл полагает, что Лука был желанным пассажиром, так как занимался врачебной деятельностью:

"Офицеры и команда с радостью приняли на борт такого человека. Удивительные замечания о мореходстве в древности, сделанные историком и врачом Лукой, указывают, видимо, на то, что он неоднократно плавал как врач. Некоторые полагают, что одно время это была его основная профессия (до того, как он стал евангелистом и спутником Павла)".³

Рассказ о поездке Павла в Рим отличается от других библейских повествований. В нем внимание читателя приковано не к духовным истинам и вопросам веры, а к таким будничным явлениям, как корабли и моря,

1 Есть мнение, что Лука опубликовал свое Евангелие лишь после того, как прибыл в Рим, хотя работа над ним была закончена еще до истечения срока пребывания Павла в кесарийской тюрьме.

2 Уильям Рамсей, Святой Павел, с. 316.

3 Дейл, ук. соч., с.368.

ветры и волны, острова, города и гавани. В общем Лука дает описание кораблей и мореходства первого века с мастерством, превосходящим существовавшую тогда греческую и римскую литературу. Сама по себе захватывающая приключенческая история является шедевром прозаической литературы. Относящиеся к мореходству описания до малейшей детали соответствуют действительности.

Мы рады, что Лука рассказал обо всем этом именно в таком духе. На всех страницах Деяний он представляет апостолов как преданных единой высокой и святой цели — святых в полном смысле этого слова. Однако святые часто считаются непрактичными мечтателями, беспомощными в сложных житейских и чрезвычайных обстоятельствах. Независимо от первоначальных намерений Луки данная глава дает твердый и ясный ответ на вопрос, являются ли "святые неженками". В ней рассказывается о человеке, начавшем свое путешествие в качестве заключенного, но постепенно завоевавшем всеобщее уважение, а затем даже вставшем во главе корабля. Он вновь выделяется своим хладнокровием, здравым смыслом и находчивостью в исключительно сложной ситуации. То, что он считал Бога источником всех добродетелей и закончил путешествие по-прежнему заключенным, ни на йоту не умаляет его героизм, а лишь подчеркивает истину, что святого такого рода всегда хорошо иметь под рукой на случай чрезвычайных обстоятельств.

Близится к концу цепь событий, с помощью которых Бог осуществил Свое желание дать возможность Павлу благовествовать в Риме. Заговоры неверующих евреев привели к аресту Павла; быстрая реакция и решительные действия римского тысяченачальника Клавдия Лисия позволили Павлу избежать смерти. Жадность Феликса, нерешительность Феста, благоразумие Павла и статьи закона по защите граждан империи — все это вместе взятое позволило Павлу пробыть под стражей и оказаться в открытом море на пути в Италию.

Для понимания главы 27 необходимо ознакомиться с некоторыми книгами для справок. Одна из них: James Smith, *The Voyage and Shipwreck of St. Paul*¹, другая: William Ramsay, *St. Paul the Traveler and Roman Citizen*.²

То отдали Павла и некоторых других узников — Кто эти "другие узники" — вопрос спорный. Есть мнение, что эти люди так же, как и Павел, обращались к кесарю и направлялись в Рим для суда в присутствии императора.³ Поскольку слово "другие" — "хеторос" (то есть "иные"), мы можем полагать, что это были узники иного класса, чем Павел. "Различие", возможно, состояло в том, что Павел был христианином, а другие — нет; или же в том, что они были уже осуждены и ехали, чтобы сражаться на арене цирка.

Сотнику Августова полка, именем Юлию — Хоусон с некоторой натяжкой считает, что "Юлий" — это Юлий Приск, который позднее при императоре Вителлии был префектом преторианской гвардии.⁴ В этой связи уместно напомнить, что "Юлий" было очень распространенное имя. Все библейские отзывы о сотниках — офицерах, командующих сотней солдат — положительные (Мтф. 8:5; 27:54; Деян. 10:1; 23:17). Из последую-

1 London: Longmans, Green & Co., 1880.

2 Grand Rapids: Baker Book House, 1960.

3 Направлять заключенных из Иудеи и других провинций в Рим либо для суда, либо для боев в цирке было обычным делом.

4 Тацит, История, II.92; IV.11.

щих стихов мы увидим, что под началом сотника на корабле во время путешествия в Рим была группа солдат. В рассказе нет упоминаний, какая часть из сотни находилась с ним. О когорте (полк) см. примечание к Деян. 10:1. Она входила в состав римского легиона. Делаются попытки по-разному объяснить термин, переведенный "Августов" (по-гречески "себа-стес"). 1) Не исключено, что полк состоял из солдат, набранных в Севастии (Самария). Иосиф Флавий пишет о кавалерийском подразделении из Севастии, которому, возможно, было придано определенное число пеших воинов.¹ Против этой версии говорит то, что слова "Августов" и "Севастийский" — разные. 2) Преторианскую гвардию (особые отряды телохранителей императора) можно было бы назвать "Августовым полком", ибо император носил титул "Август". 3) Согласно третьей версии, "Августов полк" — это полк офицеров-курьеров (по-латыни "фрументарии"²), которых император посылал к различным наместникам и провинциальным военачальникам с личными посланиями и инструкциями. С какого-то времени (видимо, еще при Октавиане, а возможно, позднее при Адриане) этих офицеров-курьеров стали называть "пегринами" (См. Деян. 28:16). 4) Четвертое объяснение заключается в том, что титул "Августов" мог быть дан любому легиону, когорте или центурии "за доблесть", и соответственно первые три версии ошибочны. После глубокого изучения всех попыток объяснить слово автор данной книги склоняется к третьему варианту как наиболее правдоподобному. Видимо, Юлий сопровождал Феста в качестве личного эскорта императора, когда Фест прибыл на работу в новой должности; и теперь, когда Фест заступил на должность, Юлий возвращался домой.

27:2 —

Мы взошли на Адрамитский корабль — То есть "взошли на борт" корабля. Порт, из которого они отплыли, не указан, но нет сомнения в том, что это Кесария. Адрамит (нынешнее название — Эдремит) представлял собою красивую гавань на побережье Мисии напротив острова Лесбос. В первом веке это был важный кораблестроительный центр и, видимо, данный корабль был приписан к этому порту. Весьма вероятно, корабль совершал последний рейс перед долгой зимней стоянкой, когда судоходство было невозможно. Изучающему Деяния было бы полезно воспользоваться картой Средиземного моря и проследить маршрут захватывающего путешествия Павла в Рим.

И отправились, намереваясь плыть около Асийских мест — Текст указывает на то, что корабль совершал прибрежные поездки и на пути в Адрамит останавливался в различных портах. Юлий, очевидно, полагал, что найдет в одном из этих портов корабль, который направлялся бы в Рим. Между Кесарией и Римом прямое сообщение устанавливалось редко, и поэтому приходилось пересаживаться с корабля на корабль. Например, десять лет спустя Тит плыл в Рим через Александрию.³ И даже если план Юлия не сработает, и им придется плыть на этом корабле до Адрамита, можно было бы оттуда добраться по суше через великую Виа Эгнатиа до Рима.

1 Иосиф Флавий, Иудейские древности, XX.6.1; XIX.9.2

2 Слово "фрументарии" ("относящиеся к зерну") происходит от их первоначальной функции поставлять империи зерно. Со временем сфера их деятельности расширилась.

3 Светоний, Тит, 5.

С нами был Аристарх, Македонянин из Фессалоники — Аристарх, как и Лука, путешествовал с Павлом в Иерусалим, когда они принесли приношение для христиан Иерусалима (Деян. 20:4). Теперь он также находился с ними на пути в Рим.¹ В Кол. 4:10 (написано из первого римского заключения) Павел называет Аристарха "заключенный вместе со мною". Если это высказывание понимать буквально (а многие авторы так и делают), то выходит, что по тем или иным причинам, не упомянутым в Писании, Аристарх также был арестован в Иудее и отправлен в Рим в качестве заключенного (возможно, он также направлял апелляцию к кесарю). Если же слова "заключенный вместе со мною" понимать в переносном смысле (автор данной книги предпочитает этот вариант), то получается, что Аристарх едет домой в Фессалонику, покидает своих спутников, достигнув Мир, пересекает область Асию и по Виа Эгнатиа добирается до Фессалоники. Прибыв в Фессалонику, он пойдет дальше в Рим и присоединится к Павлу во время его первого римского плена.²

27:3 —

На другой день пристали к Сидону — Сидон был расположен в 70 милях севернее Кесарии, и добраться до него при благоприятной погоде можно было за сутки. Можно предположить, что совершавшее прибрежные рейсы судно заходило сюда, чтобы погрузить и разгрузить груз. В Деян. 12:20 сидоняне были упомянуты в связи с Иродом Агриппой I.

Юлий, поступая с Павлом человеколюбиво — Слово, переведенное "человеколюбиво" ("филантропос") говорит о любви к людям. К Павлу относились по-человечески, с добротой. Юлий исходил из принципа: "Не могу ли я сделать для тебя что-нибудь хорошее?" Почему к арестованному Павлу относились с таким вниманием и почтением, можно только догадываться. Если бывшие с ним люди выдавали себя за его слуг, то следовательно он благородный человек. Возможно, Юлий получил указания от Феста (или Агриппы) почтительно обращаться с Павлом. По крайней мере создается впечатление, что Юлий благожелательно относился к Павлу, чего не скажешь об его отношении к другим заключенным.

Позволил ему сходить к друзьям — "Друзьями" Павла в Сидоне были, очевидно, христиане, которые встречались с ним, когда он проходил через Финикию, как в Деян. 15:3, а также во время его других путешествий. В Деяниях не сказано, когда и кем была основана Сидонская церковь. Возможно, она была основана христианами, спасшимися от преследований, обрушившихся на них после смерти Стефана (Деян. 11:19). Если Павел был прикован цепью к солдату во время пребывания на корабле, то тому пришлось идти вместе с ним на берег.

И воспользоваться их усердием — Буквально, "отдать себя на их попечение". Греческий текст позволяет говорить, что речь идет о необходимом для путешествия провианте для личного потребления, об одежде и т.п.

1 Поскольку Аристарх, очевидно, не сопровождал Павла на всем пути в Рим, некоторые считают, что он был свободным пассажиром, заплатившим за проезд, чтобы находиться вместе с Павлом и Лукою.
2 Выражение, переведенное с греческого языка "заключенный вместе со мною", часто используется фигурально. В Рим. 16:7 Павел называет Андроника и Юнию "узниками со мною", и это, видимо, является примером использования выражения в переносном смысле, хотя некоторые утверждают, что еще до написания Послания к Римлянам они сидели в тюрьме вместе с Павлом. В Послании к Филимону в ст. 23-24 Епафрас назван "узником вместе со мною"; но в этом письме Аристарха он так не называет, хотя Послание к Филимону написано, как и Послание к Колоссянам, из римской тюрьмы.

Поскольку Павел провел в заключении два года, можно предположить, что вся эта провизия была ему необходима и он принял ее. Есть также мнение, что ввиду частого использования этого термина среди авторов-врачей применительно к заботе и вниманию, которых требует больной человек, Павел нуждался во врачебном уходе, и Юлий позволил Павлу сойти на берег, где Лука мог бы лучше оказать ему помощь. Следует отметить, что здесь и в других случаях Павел производил на официальных лиц, с которыми ему приходилось иметь дело, самое благоприятное впечатление (ср. с Деян. 18:14; 19:31,37). А в состоянии ли мы своим поведением производить такое же впечатление?

Б. Под кровом Кипра и Мир Ликийских. 27:4-6

27:4 —

Отправившись оттуда — Корабль стоял на якоре в порту Сидона столько, сколько было необходимо для улаживания текущих дел.

Мы приплыли в Кипр, по причине противных ветров — Выйдя из сидонского порта, корабль направился к северу. В другое время года, когда ветры дули в основном с другой стороны, они могли бы проплыть прямо от Сидона в Мисию, оставив Кипр справа (как это сделал Павел во время предшествующего путешествия из Патары в Тир (Деян. 21:1). В этот же период года (а было уже окончание навигации — Деян. 27:9), преобладали ветры, называемые этезийскими, которые дули с запада и северо-запада.¹ Плыя на север, путешественники прошли мимо восточной части Кипра, они были защищены от преобладающих ветров, что несколько облегчало плавание.

27:5 —

И, переплывши море против Киликии и Памфилии — Когда они проплыли Кипр, им оставалось преодолеть небольшой отрезок моря между Кипром и южным побережьем Киликии. Подойдя к побережью Киликии, они начали двигаться к западу по водам, омывающим вначале Киликию, затем Памфилию. Их путешествию благоприятствовали прибрежные бризы и непрерывное западное течение вдоль побережья Малой Азии. Рамсей пишет: "Адрамитский корабль пробирался от одного прибрежного пункта в другой, пользуясь любой возможностью преодолеть несколько миль и бросая якорь, когда западные ветры делали плавание невозможным".²

Прибыли в Миры Ликийские — Провинция Ликия была расположена в юго-западной части Малой Азии. Памфилия граничила с нею на востоке, а Кария на западе. Фригия и Писидия лежали севернее. Город Миры, расположенный на реке Андриакус, находился в глубине суши примерно в двух милях от гавани Андриака. Город стоял на холме, где сходились две долины, и его гавань приобретала все большее значение, по мере того как груженные зерном римские суда стали пересекать Средиземноморье. Найденные здесь развалины, включая тщательно украшенный театр и высеченные из камня гробницы с многочисленными барельефами и над-

1 Смит, в ук. соч., сс. 66, 74 цитирует адмирала де Саумареса, который писал, находясь недалеко от Кипра: "В этот период года неизменно преобладают западные ветры", а французский мореплаватель де Паж отмечал: "Преобладающие здесь (на Кипре) западные ветры вынудили нас плыть на север". Плыя на север, путешественники прошли мимо восточной части Кипра, а находясь вблизи Кипра, они были защищены от преобладающих ветров, что несколько облегчало плавание.

2 Рамсей, Святой Павел, с.317.

писями, являются одними из самых впечатляющих в этой части Малой Азии. Согласно Западному тексту, на плавание по открытому морю от Кипра до Мир ушло пятнадцать дней — весьма неплохо, если учесть, что кораблю пришлось держаться как можно ближе к южному берегу Малой Азии в течение большей части путешествия.

27:6 —

Там сотник нашел Александрийский корабль, плывущий в Италию — Прибытием в Миры был завершен первый этап плавания. За 300 лет до этого Египет стал житницей Рима. Выращенное в Египте зерно поставлялось в Рим. Этой торговлей занимался целый флот кораблей под началом государственного департамента и тем самым правительства Рима. Из стиха 38 видно, что этот александрийский корабль — один из тех, которые занимались торговлей зерном. Корабли выходили из Александрии, и когда в Средиземноморье дули западные ветры (как это бывало в конце сезона навигации), они плыли на север, проходя к западу от Кипра и причаливая в порт Миры. Плавание от Александрии в Миры занимало от недели до десяти дней, если неблагоприятные западные ветры не вынуждали их огибать южную и восточную части Кипра и идти вдоль Малой Азии, как это случилось с кораблем, на котором плыл Павел. Находившийся в Мирах корабль готовился к отплытию в Рим, и после молитвы моряков в честь божества, которое защищало их на период плавания в Рим, они снимутся с якоря и поплывут мимо Книда, пользуясь, если это будет возможно, в качестве прибежища многочисленными островами Эгейского моря, а затем, обогнув Грецию, достигнут Сицилии и оттуда направятся в Путеол.

Александрийские корабли были очень больших размеров и приводились в действие двумя широкими веслами, расположенными по обе стороны кормы, с одной высокой мачтой, на которой развевался большой парус на огромной рее. Другой парус часто помещался в носовой части корабля.¹ Ввиду такой конструкции во время шторма нагрузка концентрировалась на сравнительно небольшом участке, и корабли довольно быстро давали течь. Из описаний таких кораблей, заимствованных из древней литературы, удалось определить, что они могли нести груз от тысячи до тысячи ста тонн. Такая конструкция была особенно удобна для плавания по ветру, но корабли могли также входить почти в самую зону ветров (в нескольких румбах от направления ветра). При полной нагрузке и сильном и благоприятном бризе они делали по семь узлов в час (то есть 8-9 миль в час).²

И посадил нас на него — Если Юлий был одним из перегринов, он имел право откомандировать часть кораблей, перевозивших зерно, для транспортировки заключенных, которых он вез в Рим. Такого рода пассажиров часто можно было видеть на кораблях, перевозивших зерно.

В. Плавание в направлении Книда и под сенью Крита.

27:7 —

Медленно плавая многие дни — Побережье Малой Азии к западу от Мир простирается в северо-западном направлении, и плавание замедлилось,

1 См. рисунок одного из таких судов на обложке книги.

2 Более подробные сведения относительно александрийских кораблей, перевозивших зерно, даны в: Кони-беар и Хоусон, ук. соч., с. 623 и далее.

потому что труднее было защищаться от северо-западных ветров, чем когда они шли от Киликии до Мир. "Многие дни" — это, возможно, две или даже три недели.

И едва поравнявшись с Книдом — Книд — гавань на Карийском полуострове, называемом Триопиумом. Чтобы достичь этого места, они прошли вдоль побережья Ликии и пересекли пролив между Родосом и материком. От Мир до Книда примерно 130 миль, и при попутном ветре они могли преодолеть это расстояние за сутки. Действительно, плавание шло медленными темпами.

По причине неблагоприятного ветра — Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы убедиться, что с Книда побережье Малой Азии идет на север. Когда корабль проходил Книд, он не мог защищаться побережьем материка и в полной мере оказывался во власти этезийских ветров. При таких неблагоприятных условиях прибывшие в Книд вынуждены были выбрать одну из альтернатив. Книд имел две гавани. Корабль мог зайти в одну из них и там перезимовать. Если же в их распоряжении было еще несколько навигационных дней, они могли дожидаться в одной из гаваней благоприятного ветра, который позволил бы им проплыть через острова до Китеры, острова, расположенного у южной оконечности Греции, а затем плыть в Сицилию и Рим. Это была одна из альтернатив. Вторая возможность заключалась в том, чтобы продолжать путешествие, двигаясь в южном направлении до острова Крит; затем, проплыв вдоль южного побережья острова, они могли выиграть сотню миль на пути в Рим, при условии что ветер к тому времени изменится и позволит им проделать последний отрезок в направлении Рима. Команда судна выбрала второй вариант.

Мы подплыли к Криту при Салмоне — Салмон — мыс на восточной оконечности Крита. Обогнув этот мыс, они поплыли в западном направлении. Этим путем они избегали открытого моря к западу от Книда, но, выбрав этот путь в надежде на смену ветра, они увидели, что он не меняется.

Пробравшись же с трудом мимо него — Трудность заключалась в том, что остров защищал их от северо-западного ветра, но им не доставало ветра, чтобы корабль мог двигаться. В южной части Крита они столкнулись с такими же трудными условиями для плавания под парусом, как и у побережья Малой Азии.

Прибыли к одному месту, называемому Хорошие Пристани, близ которого был город Ласея — Хорошие Пристани — это всего-навсего небольшая бухта. Ближайший город — Ласея — был в двух часах ходьбы к востоку. Сравнительно малая известность города привела к различному правописанию его в рукописях: Лассоеа, Аласса, Тхаласса и т.д. Плиний упоминает о городе на Крите под названием Ласос, который, по мнению многих, является еще одним написанием того же города.¹ В 1856 году археологи откопали развалины зданий, колонны, стены и основания храмов² в местечке, которое жители города по-прежнему называли Ласея. Обогнув мыс Салмон, корабль проплыл несколько миль, и это было последнее удобное укрытие, прежде чем они добрались до мыса Матала. Здесь они сделали остановку и стали ждать перемену ветра. Они прошли на запад предельно далеко, борясь с северо-восточным ветром.

1 Плиний, Естественная история, IV.59.

2 Смит, ук. соч., с. 82 и приложение III на с. 268.

27:9 —

Но как прошло довольно времени — Примерно в пяти милях западнее Хороших Пристаней¹ находится мыс Матала, а за мысом Матала южный берег Крита неожиданно уходит на север. От северо-западного ветра защиты более не было. Поэтому они ждали в Хороших Пристанях перемены ветра. "Довольно времени" могло означать одну-две недели, учитывая обычный опыт парусных судов, ожидающих благоприятного ветра.²

И плавание было уже опасно — Мореходы, плавающие по Средиземному морю, считали период с 14 сентября по 11 ноября "опасным сезоном"; это период, когда можно было плыть на собственный страх и риск.³ Начиная с 11 ноября до 10 марта всякая навигация на Средиземном море прекращалась.⁴ Путешествие затянулось, и путники попали в "опасный сезон" для плавания, когда каждый день ожидания отдалял возможность того, что они завершат путешествие в Италию в навигационный сезон данного года.

Потому что и пост уже прошел — "Пост" — еще одно название еврейского Дня очищения. По закону Моисея День очищения приходился на десятый день тишри (еврейский месяц тишри соответствовал примерно нашему сентябрю-октябрю).⁵ В 59 г. по Р.Х. День искупления отмечался 5 октября; а в 60 г. по Р.Х. — 23 сентября.⁶ Уже стоял октябрь, а они ждали в бухте Хорошие Пристани перемены ветра, то есть попали в разгар самого опасного сезона для плавания парусных судов.

То Павел советовал — Рамсей предполагает, что для обсуждения ситуации собирався корабельный совет.⁷ Почему арестованному дали говорить на корабельном совете? Возможно, он говорит как испытанный мореход (2 Кор. 11:25) или же это свидетельство уважения к Павлу. Слово, переведенное "советовал", используется авторами-медиками для обозначения совета, который доктор дает своему больному.

27:10 —

Говоря им — Путешествие настолько затянулось, что прошли недели с тех пор, как они покинули Миры. Подходило время, когда Средиземное море закрывалось для навигации. Они собирались провести зиму на острове, но возникал вопрос где? Следует ли им остаться на месте или попытаться найти более защищенную от ветров гавань? Павел дал совет (что явствует из сравнения данного стиха со стихом 21) остаться в Хороших Пристанях.

1 Название "Хорошие Пристани" выжило и называется теперь Кали-Луменес.

2 Выражение "прошло довольно времени" относится скорее ко времени, затраченному в Хороших пристанях, а не ко всему времени с момента отплытия из Кесарии.

3 В этот опасный сезон плавали лишь в самом крайнем случае. Согласно Филону Александрийскому ("Жизнь Моисея") благоразумные люди не выходили в море после поста.

4 Вегеций, Краткое изложение военного дела, IV.39.

5 Лев. 16:29; 23:27; Числ. 29:7; Иосиф Флавий, Еврейские древности, XIV.164.

6 Следует отметить, что Павел пользуется здесь еврейским исчислением времени (как и в Деян. 20:16; 1 Кор. 16:8 и Деян. 18:21 — KJV); или же, возможно, Лука использует еврейское исчисление, рассказывая о том, что сказал Павел? Вместо того, чтобы сказать, что с ноябрьских до мартовских ид навигация опасна, Лука использует еврейскую терминологию. В еврейском языке сезон плавания судов определялся с праздника Пасхи до праздника кушей (отмечался на пятый день со Дня очищения). Разумеется, использованный здесь метод исчисления не означает, что Павел продолжал соблюдать ритуалы и церемонии Дня очищения, что особенно ясно из Письма к Евреям.

7 Рамсей, Святой Павел, с.322.

Мужи! я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом — В этом причина того, что он советовал остаться здесь. Любой выход в море приведет к ущербу, который нанесет стихия, к потере груза, возможно, корабля, и даже жизни находящихся на борту. Выражение "я вижу" — результат опыта и наблюдения, а не откровения; но сказанные слова похожи на откровение, так как оказались выполненными в точности. Изучая последние главы Деяний, мы находимся под впечатлением того, что Бог все более руководит действиями Павла, приближая их к провидению. В более ранних главах Павел руководствовался Святым Духом, часто видениями. Теперь же создается впечатление, что Павел все больше выступает с собственным суждением. Не следует забывать, что Церковь была установлена с помощью чуда. Но проходят годы, и Бог отходит от чудес; да и Церковь все больше стала зависеть от естественного развития божественного провидения.¹

Не только для груза и корабля, но и для нашей жизни — Из стиха 38 явствует, что груз корабля состоял из пшеницы. Павел получил заверение, что он должен проповедовать в Риме (Деян. 23:11); но он пока что не получил заверений в безопасности своих спутников. Поэтому он проявляет озабоченность об их жизни. Возможно, гавань, в которой они оказались, и имела свои недостатки (Деян. 23:11), но им следует остаться здесь — таков был его совет. В конечном счете жертв не оказалось (ст. 44); однако в остальном все, о чем он предостерегал их, сбылось. Он практически не ошибся в своих прогнозах.

27:11 —

Но сотник более доверял кормчему и начальнику корабля — "Кормчий" — это "лоцман", или "рулевой", который в древности находился на видном месте на корме корабля, направляя его и давая указание команде. В некоторых вариантах другой термин переведен "начальник" ("капитан"), потому что это был корабль для перевозки зерна, принадлежавший государству, а не частному лицу. Но есть все основания перевести его словом "владелец" на том основании, что корабль лишь сдан в аренду государству. "Владелец" должен быть хозяином не только корабля, но и груза. Он платил за пшеницу в Египте и перепродавал ее с прибылью по прибытии в Путеол. Поскольку корабль был его собственностью, он осуществлял общее руководство, но нанимал "кормчего", чтобы вести корабль и руководить командой. Данный стих соответствует тому, что сотник — высшее римское должностное лицо на борту. Возможно, он председательствовал на корабельном совете, но окончательного решения не принимал. Как следует из ст. 12, вопрос решался большинством голосов.

Нежели словам Павла — Поведение сотника было вполне естественным. Кто знает, но не исключено, что он подумал, что скажут о нем в Риме, когда узнают, что он последовал совету арестованного и пренебрег мнением кормчего и начальника корабля. Кто на его месте не принял бы совет тех, кто многие годы занимался мореходством, а поступил бы по подсказке арестованного, у которого могло и не быть опыта плавания под парусом?

1 Сравни напутствия относительно того, как следует вести себя людям, когда они попадают в судилища (Мтф. 10:17-20), высказанные в начале истории Церкви, с наставлениями о необходимости заранее продумать ответы на возможные вопросы из более позднего периода истории Церкви. Чудес постепенно становится все меньше и меньше.

27:12 —

А как пристань не способна была к перезимованию — Стоянка в Хороших Пристанях обезопасила бы судно от северо-восточных штормовых ветров, но сделала бы его объектом ветров с южных направлений.¹ Кроме того, городу Ласея было бы трудно разместить на зиму 276 человек.

То многие давали совет отправиться оттуда — Создается впечатление, что они решали вопрос голосованием. Поскольку дальнейшее плавание подвергало опасности их жизнь, то не исключено, что всем находившимся на борту было позволено участвовать в принятии решения. Большинство решило поискать более удобную гавань для зимовки.

Чтобы, если можно, дойти до Финика — Риск, очевидно, был велик, ибо греческий вариант гласит: "в случае, если каким-то образом удастся добраться до Финика"; большинство ни в коей мере не было уверено, что они доберутся до ближайшей гавани. Никто и не думал попытаться достичь Италии в этот навигационный период; они хотели лишь дойти до более удобного порта на том же острове.

Пристани Критской, лежащей против юго-западного и северо-западного ветра — Пристанью, которую они хотели достичь, считают обычно современную гавань Лутро. Такое отождествление довольно спорно, так как в греческом тексте (как явствует из маргинального прочтения) говорится: "противостоящей юго-западному и северо-западному ветрам". Если это действительно Лутро, то гавань описана с точки зрения входящих в нее мореходов. Гавань открыта к южному направлению, и, входя в нее, приходится идти прямо против ветра; вы плывете в западном направлении, преодолевая юго-западный и северо-западный ветра.²

Второй возможный вариант расположения гавани — в западной части этого полуострова (под названием Мурос), где есть обращенная к западу пристань. Она даже называется Финека (довольно близко к библейскому Финик), и, подходя к ней, мореходы обращаются лицом к востоку. В этом случае выражение "противостоящей юго-западному и северо-западному ветрам" следует понимать с точки зрения стоящего на суше человека и смотрящего в сторону пристани. В этом случае он смотрит в сторону запада.³

Автор данной книги склонен к тому, чтобы согласиться, что желанная бухта — Лутро. Довод против Финеки заключается в том, что она обращена к западу. Очевидно, неразумно было бы считать удобной для зимовки гавань, открытую юго-западным и северо-западным ветрам, да к тому же незащищенную от зимних штормов. Лутро — единственная защищенная от зимних ветров гавань на всем южном побережье Крита.

И там перезимовать — Гавань Финика лучше защищена, чем Хороших Пристаней; находившийся поблизости город был более пригоден для размещения на зиму такого большого числа людей.

1 Смит, ук. соч., с.84.

2 Изучающие Деяние и желающие подробнее исследовать этот вопрос, найдут аргументы в пользу Лутро как желанной гавани в книгах: Рамсей ("Святой Павел"), Элфорд ("Греческий Завет"), Смит (ук. соч., с. 87-88), статья "Хорошие Пристани" из "Библейского словаря" Гастингса и Плампитр (ук. соч.).

3 Аргументы в пользу Финеки как возможной гавани см.: Хаккет, ук. соч., статья "Крит" в "Библейском словаре" Гастингса, а также Брюс, ук. соч.

27:13 —

Подул южный ветер — Хорошие Пристани находились восточнее мыса Матала, а Финик западнее мыса.¹ Если бы они прошли мыс, у них не оставалось шансов достичь Финика из-за западного и северо-западного ветров. Поэтому они стали ждать перемены ветра. В Хороших Пристанях, где они находились, штормовой северо-восточный ветер прекратился и сюда подул легкий бриз.

И они, подумавши, что уже получили желаемое — Южный ветер благоприятствовал плаванию на запад и северо-запад от Хороших Пристаней в направлении Финика. Слова: "подумавши, что уже получили желаемое" выражают мысль, что они "подумали, что уже находятся там" как вошли в зону этого легкого ветра с юга".²

Отправились и поплыли по близости Крита — От Хороших Пристаней до мыса Матала 5 миль, а от мыса до Финика — 35 миль. Если бы южный ветер продержался три-четыре часа, они проплыли бы это расстояние и поставили корабль в гавань на зимнюю стоянку. Несовершенный вид греческого глагола "проплыли" указывает на то, что они находились в процессе совершения этого действия, когда налетел шторм, о чем говорится в следующем стихе. Слова "по близости" указывают на то, что они находились ближе к берегу, чем обычно, преодолевая этот водный отрезок.

27:14 —

Но скоро поднялся против него ветер бурный — Когда они обогнули мыс Матала, ветер неожиданно переменялся. Такая резкая перемена ветра обычна для этого региона. Бурный ветер с северо-востока, называемый греками "тайфуном", подул на них с горы Ида.³ Вернуться в Хорошие Пристани не представлялось возможным из-за направления ветра, а продолжать двигаться к Финику было нельзя из-за бурного шторма.

Называемый эврокило⁴ — Лука пишет "называемый", потому что услышал это слово от моряков. Они узнали в этом шторме старого врага, которому уже дали имя. "Эвроклидон" означает "восток-север-восток"⁵ — название представляло собой сочетание греческого слова "эврос" ("восточный ветер") и латинского "аквило" ("северный ветер").

27:15 —

Корабль схватило так, что он не мог противиться ветру — Когда они попытались поплыть в северо-западном направлении, ветер трепал корабль практически вдоль всего борта. Он был так силен, что корабль уносило вбок. Кормчий не мог вести корабль в желанном направлении.⁶

1 См. карту южного берега Крита в разделе карт в конце этого тома.

2 Макгарви, ук. соч. с. 265.

3 Правильнее сказать "обрушился на них с горы Ида", так как горы на Крите достигают в высоту более 7000 футов.

4 В Русском Синодальном издании — "эвроклидон" — Прим. перев.

5 В КJV ветер называется "эвроклидон", что означает "надутая волна" или "образованная ветром волна", однако такой вариант не подтверждается рукописями. Правописание, принятое NASB, предпочтительнее.

6 Греческое выражение здесь очень образное: Мы не могли "смотреть в глаза ветру".

И мы носились, отдавшись (волнам) — Они повернули большое весло, служившее им рулем, пытаясь изменить курс судна. Ветер несет их теперь в южном или юго-восточном направлении.

Д. Под сенью Клавды. 27:16-17

27:16 —

И, набежавши на один островок, называемый Клавдою — Этот маленький островок (называемый в наше время Гавдос) находился в 23 милях юго-западнее Крита. Защищенной от шторма частью острова была юго-западная его оконечность; шторм, видимо, пронес их вначале мимо восточной стороны острова; а затем, оказавшись под защитой острова, они взяли более точный курс на запад. Когда остров защитил их от ветра, они могли 10-15 миль проплыть по сравнительно спокойному морю и в этот момент подготовиться для противостояния шторму. Они приняли три ряда мер предосторожности.

Мы едва могли удержать лодку — В греческом оригинале сказано: "у нас едва оставались силы". Они хотели поднять корабельную лодку на палубу корабля. Во время благоприятной для плавания погоды лодка обычно велась на буксире за кормой; шторм налетел так неожиданно, что у них не было времени подготовить лодку. После того, как лодку протащило 20 или 30 миль по бушующему морю, она наполнилась водою. Лука пишет "мы", указывая на то, что это была одна из работ, которую выполняли не профессиональные моряки, так что он с Павлом (вместе с другими заключенными и пассажирами?) получил задание подтянуть лодку за веревку до уровня палубы. Моряки же занимались работой, требовавшей профессиональной подготовки. Лука пишет "едва". Он вспоминал, как ныли его руки и болели мышцы после того, как им наконец удалось выполнить свою задачу.

27:17 —

Поднявши ее, стали употреблять пособие и обвязывать корабль — После того, как лодка была поднята и закреплена на палубе, они принялись обвязывать корабль. Тяжелая мачта оказывала сильное давление на деревянный корпус судна, и в такую сильную бурю деревянные части могли расползаться и оно неизбежно давало течь. В 1837 году археологи обнаружили в Пирее мраморные таблички, в которых перечислялись афинские корабли, а также приводились сведения об их оснащении и такелаже; отмечалось, что частью такелажа было "канатное оборудование", переведенное здесь как "поддерживающий трос".¹ При обвязывании этим тросом капитан обвивал корпус корабля и туго стягивал его.² Англичане называют это "найтовить". Д-р Лука пишет, что они "обвязали" корабль! Эта предосторожность позволяла корпусу судна выдерживать нагрузку и снижала опасность образования течи, в результате которой корабль пошел бы ко

1 В Русском Синодальном издании — "пособие" — Прим. перев.

2 Существуют расхождения относительно того, как скрепляли корпус судна тросом — поперек судна или вдоль судна — через нос и корму. На парусниках начала XIX века корпус связывался поперек, и такая же система практиковалась, возможно, на александрийском судне, перевозившем зерно. С другой стороны, знакомство с конструкцией древних кораблей дает многим повод, что деревянные части можно было предотвратить от расползания, лишь стягивая их тросом вдоль корпуса судна.

днү. Можно только представить себе, с какой скоростью и напряжением проводилась эта операция.

Боясь же, чтобы не сесть на мель у Сирта¹ — Приняв меры предосторожности против непосредственной угрозы, они стали думать о возможной опасности в будущем. У средиземноморского берега Северной Африки были два известных "Сирта": Большой Сирт и Малый Сирт; первый находился чуть западнее Кириanei, а второй дальше к западу у Карфагена. Поскольку в греческом тексте слово стоит в единственном числе, Лука, видимо, имеет в виду Большой Сирт. В эти заливы море нанесло огромные гряды песка, которые постоянно меняли положение, и нельзя было точно сказать, какую часть вод песок превращал в мель. Эти постоянно меняющие свое положение пески терроризировали мореходов Средиземноморья.² Большой Сирт находился точно к юго-западу от Крита, и поэтому путники не могли постоянно двигаться на юго-запад. До мели было еще далеко, но бешеный ветер неумолимо гнал их на мель. Чтобы изменить курс, надлежало что-то предпринять.

Спустили парус — Это третья мера предосторожности, но в чем точно она заключалась, не совсем ясно, так как греческое слово, переведенное "парус", не до конца понятно. Одни считают, что терпящие бедствие спустили главный парус и убрали огромную рею, стремясь уменьшить давление на корпус судна. Так именно поняли текст переводчики KJV, так как перевели эти слова: "спустили парус". Против этого выдвигалось возражение на том основании, что спускать парус было нельзя, так как это лишило бы их средства хоть каким-то образом управлять судном и избежать опасности; но не следует забывать, что на кораблях подобного типа была еще фок-мачта, которая позволяла направлять нос судна в желанном направлении. Так что не исключено, что они опустили главную рею. Барнс даже полагает, что они убрали мачту. Он пишет: "Наиболее вероятное (объяснение) состоит в том, что они убрали мачту, подрывив ее, или каким-то иным образом, как это делается в наше время для спасения корабля при морских штормах".³ (Не следует забывать, что Барнс писал в XIX веке.) Третий вариант, принятый переводчиками Библии NASB, заключается в том, что матросы опустили на веревке в море тяжелые предметы и большие камни, чтобы замедлить движение судна. Такого рода якоря явились бы своего рода тормозом. Против этого объяснения выдвигается возражение, основанное на том, что такое действие не имело бы никакого отношения к изменению курса корабля, что, очевидно, было главной заботой матросов. Мы полагаем, что наиболее правдоподобное объяснение состоит в том, что они убрали большую рею, длина которой на древних кораблях почти равнялась длине самого судна, ввиду чего во время шторма делала корабль неустойчивым и сильно давила на корпус.⁴

И таким образом носились — С установленным штормовым парусом, повернув на восемь румбов рулевые лопасти (самое сильное положение руля в условиях, когда они пытались повернуть корабль к ветру и обойти мелководье Сиртов), они были захвачены штормом. Они стремились как

1 В Руском Синодальном переводе слова "у Сирта" отсутствуют — Прим. перев.

2 Иосиф Флавий, Иудейские войны, II.16.4.

3 Барнс, ук. соч., с. 364.

4. Очень тяжелой была не только большая рея, но и сам парус, укрепленный веревочными лентами, нашитыми вдоль и поперек паруса, вряд ли можно было его не опустить в условиях такого бешеного шторма, как эвроклидон.

можно ближе войти в штормовую полосу, чтобы направиться к северо-западу и тем самым избежать Сиртов.

Е. Шторм и кораблекрушение. 27:18-44

27:18 —

На другой день по причине сильного обуревания — Можно предположить, что и пассажиры, как например Лука, находились на палубе, борясь за жизнь. Не исключено, что они прятались в трюмах корабля, подвергаясь сильной качке при каждом новом ударе волны. Корабль по-прежнему сильно страдал от шторма. Для спасения пришлось прибегать к другим мерам предосторожности.

Начали выбрасывать груз — В течение всей ночи и на следующий день продолжал дуть ураганный ветер, лил дождь, и огромные волны терзали судно. Попытки облегчить вес судна, отмеченные в данном и последующих стихах, наводят на мысль, что несмотря на перетягивание корпуса корабля тросом, судно дало течь, стало тяжелее из-за просочившейся воды и было готово затонуть в любую минуту. Лука использует технический термин, говоря о сбрасывании в воду груза. Та же терминология использована в Септуагинте в Иона 1:5. Не ясно, что они выбрасывали: часть находившегося в трюмах зерна (ср. со стихом 38) или же какой-то груз помимо зерна. Становясь легче, судно черпает меньше воды, а волны с меньшей силой бьют с боков по корпусу судна. Вместо того, чтобы пробиваться сквозь волны, корабль неся бы по волнам.

27:19 —

А на третий день — Это был третий день с тех пор, как они покинули Хорошие Пристани и начался шторм.

Они своими руками побросали с корабля такелаж¹ — Слово "такелаж" объясняют по-разному. Смит считает, что речь идет о "главной рее", и чтобы сбросить в воду это грандиозное сооружение, потребовались совместные усилия всей команды.² С другой стороны, Хоусон полагает, что они вряд ли сбросили в воду огромное деревянное сооружение, которое могло поддерживать в воде 20-30 человек, в случае если бы было решено покинуть корабль.³ По мнению Барнса, речь идет о "якорях, парусах, канатах, багаже и т.п., то есть обо всем, что не является крайне необходимым для спасения корабля."⁴ Элфорд придерживается мнения, что имеется в виду вся мебель, кровати и всякого рода имущество, посуда и запасные снасти.⁵ Ветштейн объясняет, что речь идет о багаже пассажиров.⁶ Макгарви полагает, что здесь говорится о дереве, досках, перевязочном материале и других предметах, необходимых для ремонтных работ.⁷ Создается впечатление, что под "такелажем" имеется в виду мебель, рея и большое намокшее парусное полотно — все, что было ненужным во время шторма. В рукописях имеются некоторые расхождения относительно того, кто бросал предметы в воду; в

1 В Русском Синодальном переводе — "Мы своими руками побросали с корабля вещи" — Прим. перев.

2 Смит, ук. соч., с.116.

3 Конибear и Хоусон, ук. соч., с.649.

4 Барнс, там же.

5 Элфорд, ук. соч., с. 294.

6 Хервей — ук. соч., с.296 — цитирует Ветштейна.

7 Макгарви, ук. соч., с.266.

одних рукописях сказано: "мы бросали", в других — "они бросали". Очевидно, третье лицо здесь правильное, хотя слова "своими руками" скорее относится к первому лицу. Трудно сказать, какая версия вернее.

27:20 —

Но как многие дни не видно было ни солнца, ни звезд — Прошли одиннадцать дней и ночей, в течение которых дул сильный ветер, шел дождь, бушевали волны, ставя под угрозу их жизнь. Из-за низких темных облаков путники не могли видеть солнца днем и звезд ночью. В те дни до изобретения компаса мореходы определяли положение судна лишь по солнцу и звездам. После стольких дней отсутствия ориентации они не имели представления о своем местонахождении.

Мы оказались жертвой не малой бури¹ — Лука использует литоту, чтобы описать бурю. Ее сила была огромна. Из ст. 15 может создаться впечатление, что решь шла лишь о сильном ветре. Однако из этого стиха видно, что все небо было в тучах и лил дождь. Буря продолжалась день и ночь, не стихая. Слова "мы оказались жертвой" говорили о неистовом шторме.

То наконец исчезла всякая надежда к нашему спасению — Они принимали все меры, чтобы удержать судно на плаву, не теряя надежды, что буря утихнет. Но этого не происходило, и потеря ими всякой надежды на спасение свидетельствовала о том, что корабль дал сильную течь. Когда корабль начинает тонуть, остается единственная надежда добраться до ближайшей земли, посадить корабль на мель и добраться до берега. Но не имея возможности ориентироваться по солнцу и звездам, они не знали даже, в каком направлении находится ближайшая земля. Постепенно они смирились с мыслью, что их удел — гибель в море. Один за другим путешественники теряли надежду.

27:21 —

И как долго не ели — "Не ели" — по-гречески "асития" — является медицинским термином, указывающим на потерю аппетита. Буря лишила их средств, времени и желаниа готовить и регулярно принимать пищу. Если корабль дал сильную течь, находившиеся на борту запасы пищи подмокли. Килевая и бортовая качка затрудняла приготовление пищи. Как только они собирались поесть, слышался призыв свистать всех наверх ввиду возникновения новых чрезвычайных обстоятельств. Из ст. 35-38 можно заключить, что на судне оставалось достаточно пищи, но у них не было аппетита.

То Павел, став посреди них, сказал — Однажды утром, когда почти все на борту потеряли надежду на спасение, Павел встал и обратился к товарищам по несчастью со словами вдохновения. Здесь мы начинаем постигать значение присутствия святого даже в таких экстремальных условиях. Он мог посещать любое место на корабле, хотя и оставался заключенным, и трудиться со всеми в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 16). Из следующего повествования явствует, что в то время, как многие вопили и причитали, как корабельщики из Иона 1:5, "взывавшие каждый к своему богу", Павел обратился с мольбой к Единственному, Который мог помочь; и вот теперь он обращается к людям с заверением, что его мольбы услышаны.

1 В Русском Синодальном переводе — "И продолжалась не малая буря" — Прим. перев.

Мужи! надлежало послушаться меня — Павел обращается со словами вдохновения и совета, предостерегая и на этот раз не отвергать его совета, как в Хороших Пристанях, когда он неоднократно призывал их не плыть к Финику. Когда в той ситуации стали голосовать, он остался в меньшинстве; и, как он и предсказывал, это уже обернулось для них большим ущербом и неприятностями. Его обращение было не просто напоминанием о том, что он предостерегал их, а они его не послушались. Павел ставил цель напомнить им, что его совет был хорош; на этот раз его совет был основан не только на личном опыте и наблюдении, но и на послании, направленном Богом.

И не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда — Некоторые из английских переводов этой фразы звучат иронически, но греческий текст не содержит иронии. По нашему мнению, у кормчего, начальника корабля и сотника Юлия сложилось более высокое мнение о Павле; и на этот раз они готовы выслушать его предложения.

27:22 —

Теперь же убеждаю вас ободриться — Моральное состояние всех находившихся на корабле людей достигло опасной черты. Павел сообщил им новость, чтобы поднять моральный дух и возродить надежду преодолеть шторм и спастись.¹

Потому что ни одна душа из вас не погибнет — В прошлом предостережении Павел говорил о страхе за жизнь находящихся на корабле людей (ст.10). Однако в тот раз он выступал лишь в роли опытного путешественника, сохранившего здравый смысл. Заверения, с которыми он выступил сейчас, основывались не только на личном опыте и оценке ситуации. Его спокойные суждения были ободряющей новостью для тех, кто потерял всякую надежду на спасение.

А только корабль — Никакой прежний опыт и суждения на основе наиболее точной оценки не могли бы позволить Павлу выступать с предсказаниями о потере корабля и сохранении жизни всех находившихся на борту людей. В следующем стихе он объясняет источник своего предсказания. Это одно из мест Нового Завета, где чудеса непосредственно сопутствуют всем перипетиям истории. Нельзя выбросить из рассказа образ ангела, оставив лишь те элементы, которые взаимосвязаны и вполне объяснимы.

27:23 —

Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я.., явился мне в эту ночь — Это была двенадцатая или тринадцатая ночь их противостояния шторму. В данном стихе Павел ссылается на авторитет, делая предсказание о том, что никто не погибнет и лишь корабль выйдет из строя. "Бог, Которому принадлежу", — говорит Павел. Он вынужден уточнить источник получения благой вести, иначе матросы подумают, что вестником является Меркурий. А это совсем не так! Павел разъясняет, что источником этого откровения является Господь, Единственный Творец, в Которого веруют Павел и христиане. Эту весть принес не Сам Христос, Который, иногда

¹ Слово "убеждаю" то же самое, что и в ст.9, переведенное "советовал".

являлся Павлу (Деян. 18:9; 22:17-18; 23:11), а Ангел, послание которого подобно посланиям, которые ранее передавал Павлу Иисус.

И Которому служу — Жизнь Павла, посвященная вере и служению, объясняет, почему Ангел явился не кому-то другому на корабле, а именно ему. Слово "служу" здесь то же, что и в Рим. 1:9; оно свидетельствует о том, что находящиеся на судне видели, как Павел регулярно совершал моления. Необходимо обратить внимание, что это — открытое признание в вере в Бога, сделанное перед командой корабля, состоявшей из язычников. Еще раз подчеркнем, что на этот раз Павел ссылается на непосредственное небесное откровение, чего он не делал, выступая на совещании в Хороших Пристанях. Возможно, данный тогда совет не соответствовал полностью тому, что произошло, но нет оснований сомневаться в истинности того, что он предложил на сей раз.

27:24 —

И сказал: не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря — Ангел призывает Павла отбросить страх. Явление Ангела и Его послание являются, несомненно, ответом на молитву, навеянную страхом не перед смертью и опасностью, а перед тем, что не будет выполнена вынашиваемая им цель (свидетельствовать в Риме). Кроме того, как явствует из последующих слов, молитва Павла не ограничивалась только его собственными интересами. Он ходатайствовал за тех, кто подобно ему находился на борту корабля в бушующем море. Ангел повторяет суть обетования, ранее данного Павлу Иисусом (Деян. 23:11). "Предстать" — слово, употребляемое, когда обвиняемый находится перед судьей. Поскольку Павлу обетовано, что его будет судить кесарь, ясно, что он не погибнет в море.

И вот Бог даровал тебе всех плывущих с тобою — Не только сам Павел остался жив, пройдя через все невзгоды морского плавания, чтобы предстать перед кесарем, но благодаря ему остались живы все находившиеся на борту.¹ Это не означает, что все они примут веру, а лишь то, что им будет сохранена жизнь. Люди не понимают, как многим они обязаны по милости Божией присутствию среди них праведника. Если бы в Содоме нашлось десять праведников, город был бы пощажен (Быт. 18:23-32). Сейчас же ради одного апостола, который должен был свидетельствовать перед кесарем, спасены 276 солдат, матросов и пассажиров. Если бы не этот дар, все они нашли бы смерть в морской пучине.

27:25 —

Посему ободритесь, мужи — Отметим, что посланник Божий нашел нужные слова, возвестившие свет и надежду, которые так необходимы в самой мрачной обстановке (Пс. 111:4, 7; 45:2-4).

Ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано — Получив через Ангела божественное откровение, Павел был абсолютно уверен, что все произойдет так, как было ему сказано. Он ни на минуту не сомневался, что Бог выполнит то, что обещал. Павел давно знал, что когда Бог выступает с пророчеством, оно исполняется.

¹ Слово "даровал" (нечто, даваемое в качестве любезности, когда об этом просят) является одним из указаний на то, что Павел молился об этом. Ср. с Деян. 3:14, где используется это же слово.

27:26 —

Нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров — "Должно быть", потому что так предопределил Бог. Слово "выброшенными" то же, что в оригинале, использованном в ст.17. Несомненно, сказанное здесь — часть послания, которое Ангел передал Павлу, хотя оно отделено от других слов Ангела словами Павла о его вере в то, что Бог выполнит Своё обещание. Корабль погибнет, сказал Ангел, но люди спасутся и будут выброшены на берег одного из островов. Легкого спасения не было обещано. Эта часть предсказания, несомненно, была частью послания Ангела, ибо люди на борту не имели представления о том, где находятся. Они знали только, что направлялись к африканскому матерiku. Этим островом суждено было стать Мальте (Деян. 28:1).

27:27 —

В четырнадцатую ночь — Время отсчитывается с того момента, как они покинули Хорошие Пристани (ст. 18-19).

Как мы носимы были в Адриатическом море — "Адриатическое море", о котором идет речь, находится в центре Средиземноморья. Это было известно из сохранившейся древней литературы. Птолемей пишет, что Адрия омывает южное побережье полуострова Пелопоннес (Греция) и восточное побережье Сицилии.¹ Иосиф Флавий, также потерпевший кораблекрушение (через два года после Павла) по пути из Иудеи в Путеол, отмечает, что его подобрал "в центре Адрии" другой корабль, шедший из Киринаи в тот же порт Путеол.² Пересечение путей двух судов приходится, как видно из беглого взгляда на карту, на регион, упомянутый Лукою под тем же названием. Лучше переводить не "Адриатическое море", а "море Адрии". Для наших современников "Адриатическое море" — это залив между Италией и Югославией, и некоторые даже пытаются доказать, что именно там носился по морю корабль, на котором находился Павел,³ как будто штормовые ветры с северо-востока могли пригнать туда судно с южного побережья Крита! Та акватория, которую мы называем в настоящее время Адриатическим морем, была в древности известна как "залив Адрии" в отличие от центрального Средиземноморья, называемого "морем Адрии". В заключение анализа данной фразы коснемся слов, переведенных "носимы были". Некоторые комментаторы убеждены, что они означают лишь, что корабль "носился вдоль (или поперек)" определенного водного участка. Если это так, то с поднятым парусом и закрепленным рулем их несло от Клавды прямо к Мальте. Слова "носимы были" никак не свидетельствуют о прямом направлении движения через море Адрии.

Около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются к какой-нибудь земле — Такое впечатление могло возникнуть от звука волн, разбивающихся о волнорез.⁴ Матросы различают звуки с волнореза еще до того, как их в состоянии уловить пассажиры.⁵ В дневное время

1 Птолемей, Руководство по географии, III.4, 14, 15, 16.

2 Иосиф Флавий, Жизнь, III. В некоторых греческих текстах к слову добавлена произносимая с придыханием буква "Х" — "Хадрия".

3 W.Falconer, Dissertation of St.Paul's Voyage процитирована в статье об "Адрии" в Библейском словаре Гастингса, т. I, с. 43-44. См. дальнейшее обсуждение этой проблемы в примечаниях к Деян. 28:1.

4 Имеется альтернативный вариант перевода рукописи: "раздавались звуки с земли".

5 Если бы они бросили якорь, покидая Клавду (27:17), он мог бы достичь дна, и это явилось бы матросам предупреждением, что они приближаются к земле.

можно было заметить вздымающиеся вверх у волнорезов водяные брызги или услышать их. По свидетельству Смита, ни один корабль, входящий в бухту Святого Павла с востока, не мог миновать расположенного в четверти мили отсюда мыса Коура, и с этого расстояния можно было видеть волнорезы, ибо о них с особой силой разбиваются волны, гонимые северо-восточным ветром.¹

Принятая версия о том, что они наконец выбрались на берег там, где сейчас расположена бухта Святого Павла, подтверждается сообщениями Луки о "замере глубины", если сравнить их с нынешними замерами вокруг острова Мальта. Проходящий мимо мыса Коура корабль находится на расстоянии примерно 40 метров от того места, откуда слышны звуки, доносящиеся с волнорезов.²

Примечательное доказательство истинности отчета Луки заключается в том, что находящийся в зоне сильного ветра большой корабль, проделывающий в сутки около 36 миль, пройдет за 14 дней (столько времени заняло путешествие) 504 мили, а расстояние по прямой между Критом и Мальтой равно 476 милям. Если бы корабль шел с такой же скоростью по прямой, он преодолел бы это расстояние за 13 дней.³ Но случилось так, что когда они направили корабль к северо-северо-западу в попытке миновать Сирты, они преодолели этот отрезок открытого моря, гонимые северо-восточным ветром, за 14 дней.

27:28 —

И, вымеривши глубину, нашли двадцать сажен — Для "замера" использовалась веревка со свинцовым грузом на конце. Они опустили веревку со свинцом на конце в глубь моря, чтобы определить, на какой глубине они находятся. Обычно на расстоянии каждой сажени на веревке делался узел. Они определили, что находятся на глубине 40 метров. Греческое слово, переведенное "сажень" ("оргуйас"), буквально означает расстояние между кончиками пальцев вытянутых в разные стороны рук, включая грудную клетку — то есть примерно 2 метра. Прежде чем завязать на веревке узлы и подсчитать их для определения количества сажен, кормчий отмерял веревку, беря ее в руки и растягивая на ширину вытянутых рук, повторяя этот процесс по мере вытягивания веревки из глубины моря и продолжая его, пока не поднималась вся веревка.

Потом на небольшом расстоянии — Смит определил, что между двумя отмерами прошло полчаса.

Вымеривши опять, нашли пятнадцать сажен — Теперь глубина уменьшилась до 30 метров. Им стало ясно по звукам, раздававшимся с волнорезов и по уменьшению глубины, что они приближались к берегу.

27:29 —

Опасаясь, чтобы не попасть на каменистые места — Измерение глубины показывало, что берег близко, а звуки, доносившиеся с волнорезов, свидетельствовали о том, что берег был скалистый. Существовала опасность того, что они разобьются о подводную скалу.

1 Смит, ук. соч., с.126.

2 Ук.соч., с.127.

3 Там же, с. 122-24.

Бросили с кормы четыре якоря — Они опасались, что корабль разобьется, если будет нестись дальше, поэтому бросили якоря, чтобы удержаться на этой глубине до рассвета, когда можно будет лучше сориентироваться в обстановке. Смит отмечает, что дно у залива такое, что якоря не соскользнут, если они зацепились за дно. Пока держатся якорные тросы, нет опасности, что корабль придет в движение, хотя его и будут раскачивать волны. В древности якоря бросали, как правило, с носовой части корабля, но обстановка порой диктовала, чтобы якоря бросали и с кормы, поэтому корабли строились с "клизмами на корме, чтобы с нее можно было бросать якорь". Если бы они бросили якоря с носовой части судна, существовала опасность, что его могло занести, и оно встало бы носом к волнам. В древности якоря были намного меньше, чем сейчас, и поэтому каждый корабль имел по несколько якорей; в некоторых описаниях древних кораблей говорится о восьми железных якорях.¹ Бросив якоря с кормы, путешественники могли утром легче добраться до берега.

И ожидали дня — Можно понять чувства этих людей, пробывших четырнадцать дней во власти стихии. Наконец-то они у земли. Они слышат шум волн, разбивающихся о берег. Они боятся, что налетят на скалы. Каково быть выброшенными в океан во тьме ночи в разгар шторма! Не удивительно, что они молились о скорейшем наступлении утра.

27:30 —

Когда же корабельщики хотели бежать с корабля и спускали на море лодку — Их страхи, подстегнутые волнорезами и, очевидно, тем, что корабль дал течь, возбудили в них инстинкт самосохранения. Матросы (включая, возможно, кормчего и капитана) разработали план спасения, в ущерб другим находящимся на корабле людям. Они решили сесть в лодку и грести в направлении звука с волнорезов. Тем самым они избегали опасности утонуть на большой глубине. Они уже стали спускать в море лодку (которую они ранее подняли на борт судна) и приготовились к посадке, когда Павел остановил их.

Делая вид, будто хотят бросить якоря с носа — У матросов было достаточно оснований утверждать, что такой маневр нужен, чтобы корабль не слишком раскачивало ветром. Они могли доказывать, что лодка для этой цели совершенно необходима, так как им нужно было спустить якоря на всю длину тросов, прежде чем таким образом выбраться в море. Очевидно, они полагали, что на борту все сочтут, что сбросить якоря с носовой части корабля необходимо. Фактически они и не думали возвращаться на корабль, даже опустив якоря на всю длину тросов.

27:31 —

Павел сказал сотнику и воинам — Неизвестно, как Павлу удалось распознать намерение матросов бежать с корабля. Возможно, из опыта плавания по морям он знал, что в данных обстоятельствах бесполезно бросать якорь с носовой части корабля. Если офицеры корабля были замешаны в попытке бегства, их усилия также были тщетны, ибо Павел пошел к сотнику Юлию, обладавшему на корабле высшей властью, и

1 Юлий Цезарь, Записки о Гражданской войне, I.25.

предупредил его, что если матросам удастся бежать с корабля, его обещание о том, что все спасутся, не исполнится.

Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись — Не трудно понять, почему присутствие матросов было так необходимо для безопасности всех находившихся на судне. Когда придет время выбрасывать корабль на берег, понадобятся умелые руки. Люди, не приученные к морскому делу, как например, солдаты и заключенные, не смогли бы справиться с задачей управления таким большим кораблем в критической ситуации. Это еще один момент в жизни Павла, когда он не стал проявлять самонадеянность. Ангел обещал ему, что никто из находящихся на судне не погибнет. Но Павел не сидел, сложа руки, и не ждал, пока Бог выполнит Свои обещания; напротив, используя все находившиеся в его распоряжении средства он, с Божией помощью, делал все возможное для спасения жизни людей.¹ Следует помнить, что когда Бог дает обещание, выполнение которого частично зависит от участия и деятельности людей, такое участие является необходимым условием выполнения обещания. Рассчитывать на достижение цели, не используя при этом имеющихся возможностей, значит не верить в Бога, а искушать Его! Сотник немедленно отреагировал на предложение Павла.

“К тому времени сотник уже знал, что глупо пренебрегать советами Павла, хотя нет уверенности в том, что его совет был правильно истолкован, когда воины срезали веревки и сбросили лодку в море, отдав ее на милость волнам”.²

27:32 —

Тогда воины отсекали веревки у лодки — В мгновение ока солдаты выхватили мечи и отрезали веревки, с помощью которых лодка спускалась в воду. На первый взгляд это действие может показаться лишеным смысла, так как лодка была удобным средством, с помощью которого люди могли выбраться на берег. Однако история полна рассказов об ужасных сценах, разыгрываемых обезумевшими людьми в попытке завладеть тем, что считалось последним средством спасения от гибели. Кроме того, если лодка пребывала бы на своем месте в течение оставшихся до рассвета часов, что могло помешать матросам вновь попытаться спастись с ее помощью?

И она упала — Перерезав веревки, которыми лодка была привязана к кораблю, и позволив ей упасть в море, они отрезали матросам все возможные пути бегства. Они будут находиться на судне, когда рассветет и помогать вести корабль. Можно представить себе чувство разочарования, а затем страха, охватившее матросов, увидевших, что их корыстный план бегства с корабля раскрыт и сорван. И в этом ожесточении, охватившем не только матросов, но и тех, кто должен был оставаться на погибель из-за их действий, таилась новая опасность. На четырнадцатый день плавания, которое измучило людей, обстановка могла вот-вот выйти из-под контроля. Что-то нужно было делать, чтобы ситуация не переросла в дикое побоище между находившимися на борту людьми.

1 Ср. с прим. к Деян. 23:17.

2 Брюс, ук. соч., с.516.

27:33 —

Пред наступлением дня Павел уговаривал всех принять пищу — Павел использовал одно из возможных средств для снятия напряженности. После вышеупомянутого инцидента нужно было как-то примирить солдат и матросов. Поэтому Павел предложил им сесть и откусать. Форма глагола свидетельствует о том, что Павел неоднократно упрашивал их об этом в предрасветные часы. Мы вновь сталкиваемся с проявлением Павлом смекалки. Пища не только даст заряд энергии для выполнения утренней задачи, но и отвлечет внимание людей от вероломства матросов.

Говоря: сегодня четырнадцатый день, как вы, постоянно бодрствуя,¹ остаетесь без пищи, не вкушая ничего — Слова "постоянно бодрствуя" означают, что ночи были для них в основном бессонными, и они напряженно ожидали рассвета, надеясь, что он принесет им избавление. Слова "остаетесь без пищи, не вкушая ничего" свидетельствуют, что они не принимали регулярно пищи. Полагают, что в древние времена на кораблях не было общей комнаты или столовой, где можно было бы поесть; поэтому тому, кто хотел есть, приходилось идти в камбуз и самому готовить пищу; именно этим они и не занимались в течение четырнадцати дней. Они физически нуждались в пище, а в моральном плане — в возобновлении товарищеских отношений. Именно на это был направлен совет Павла. Утром их ожидал тяжелый труд; и если они хотят благополучно добраться до берега, им понадобится в полном объеме энергия, энтузиазм и сотрудничество.

27:34 —

Поэтому прошу вас принять пищу — Павел продолжает настаивать на том, чтобы они поели. Он обещал, что все они выживут, пройдя через эти испытания, но для исполнения обещания им необходимо трудиться и сотрудничать с ним.

Это послужит к сохранению вашей жизни — Павел заявляет, что сохранение их жизни зависит от способности поддерживать силу. Слово, переведенное здесь "сохранение", иногда переводится "спасение"; но поскольку речь идет о физической жизни, а не о спасении от грехов, NASB удачно перевела данное высказывание.

Ибо ни у кого из вас не пропадет волос с головы — Эти слова еще ранее вошли в поговорку (1 Цар. 14:45; 2 Цар. 14:11; 3 Цар. 1:52; Лк. 21:18), и с их помощью Павел вновь заверяет их, что они не погибнут. Возможно, эти слова предназначались главным образом матросам, которые несмотря на обещанное спасение пытались бежать с корабля и попытка которых была пресечена. Павел заверяет их, что они и сейчас смогут успешно достичь берега.

27:35 —

Сказав это и взяв хлеб, он возблагодарил Бога пред всеми — Мы предполагаем, что Павел пошел в камбуз и взял пищу, чтобы раздать ее тем, кто отказался последовать его совету и сходить за едой. Прежде чем раздать пищу, он повременил, чтобы возблагодарить Бога за еду. В другом

¹ В Русском Синодальном переводе вместо "постоянно бодрствуя" сказано: "в ожидании" — Прим. перев.

отрывке Писания Павел сам будет учить, что молитву благодарения следует совершать во время приема пищи (1 Тим. 4:5-6). Здесь он лишь действует в соответствии с наставлениями, которые он будет потом давать другим. Еврейский народ также был обучен воздавать благодарение во время еды (Мтф. 14:9). Однако, можно предположить, что для язычников-матросов и солдат было в диковинку видеть или слышать, что человек во время приема пищи благодарит Бога. Мы вновь являемся свидетелями того, как в присутствии неверующих звучит твердая вера в живого Бога (ср. со ст. 23 и 24). "Павел находился среди тех, кто не были христианами; но он не стыдился признать Бога и не боялся открыто заявить о своей зависимости от Него, а также выразить благодарность за Его милость".¹ Павел призвал солдат и матросов слушать благодарственную молитву за пищу, которая укрепит их физически. (Возможно, он также благодарил Бога за то, что они до сих пор не погибли?)

И, разломив, начал есть — Павел вдохновил их словом и делом. Ввиду соседства трех слов "хлеб", "разломив" и "возблагодарил" ("евхаристею") некоторые пытаются представить это как соблюдение Вечери Господней, так как данные термины были использованы, когда говорилось о преломлении хлеба и благословении во время Вечери Господней. Однако в Лк. 24:30 те же слова явно относятся к повседневной трапезе, и нет оснований рассматривать еду на борту корабля чем-то отличным от обычного приема пищи. Павел не пригласил бы язычников участвовать в праздновании Вечери Господней.

27:36 —

Тогда все ободрились и также приняли пищу — Это является разительным контрастом по сравнению с полным крушением надежд в ст. 20. Искренняя бодрость Павла, его вдохновляющие слова и собственный пример начали передаваться другим людям, находившимся на борту корабля. Взрывная ситуация, наблюдавшаяся за несколько минут до этого, была успешно улажена.

27:37 —

Было же всех нас на корабле двести семьдесят шесть душ — Можно предположить, что Лука помогал раздать всем еду, по поводу которой Павел возблагодарил Бога. Не приходится сомневаться, что пищу распределяли с таким учетом, чтобы она досталась всем. Поэтому-то Лука приводит общее число людей на борту корабля именно здесь, а не в конце главы, где он лишь констатирует, что "все спаслись на землю" (Деян. 27:44). Вместо "276" в некоторых рукописях сказано "76", но те рукописи недостаточно убедительны, чтобы изменить приведенное здесь высказывание. Нет ничего невероятного и удивительного в этом большем подтвержденном числе. Иосиф Флавий рассказывает о том, что на борту корабля, на котором он плыл в Италию, находилось 600 человек, и этот корабль пошел на дно в море Адрии (в 63 г. по Р.Х.).²

1 Барнс, ук. соч., с.367.

2 Иосиф Флавий, Жизнеописание, III.

27:38 —

Насытившись же пищею — Слово "насытившись" — эквивалент греческого слова "корестентес" и означает "наевшись, удовлетворившись, наполнившись". Возможно, на их лицах впервые за много дней появились веселые улыбки, и они смеялись, вкушая пищу и предвосхищая наступление дня, когда они благополучно достигнут берега!

Стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу в море — Насытившись и осмелев, они начали готовить корабль к выбрасыванию на берег, когда рассветет. Нет единого мнения относительно того, что Лука имел в виду под словами "тон ситон", переведенными "пшеница". Мейер и некоторые другие считают, что имеется в виду оставшийся двухнедельный корабельный провиант, который должен был быть весьма значительным, поскольку многие люди не ели.¹ В поддержку своей теории они ссылаются на то, что поскольку груз был уже выброшен за борт (ст.18), то на корабле оставался лишь необходимый для питания провиант. Предположение Мейера отвергается Хоусоном и Смитом, а также другими на том основании, что сбрасывание за борт запасов еды — даже целиком — не могло бы существенно уменьшить вес корабля. Они утверждают, что речь идет об оставшемся грузе, лишь часть которого была сброшена в начале шторма, о чем сказано в ст.18.² Поскольку существовала надежда спасти корабль, они пытались также спасти часть груза. Но, как это всегда бывает, когда необходимо выбирать между спасением находящихся на борту людей и спасением корабля, они теперь были готовы посадить корабль на мель ради спасения людей. Для этого его нужно было сделать максимально легким, чтобы он черпал как можно меньше воды. Дееспричастие несовершенного вида говорит о длительности действия. Нелегко было перетаскивать мешки с зерном из трюма судна (где многие из них, возможно, намокли) и выбрасывать их за борт, так как шторм продолжался, и корабль, несомненно, швыряло во все стороны.

27:39 —

Когда настал день, земли не узнавали — Когда рассвело, матросы стали искать знакомые очертания, но не могли по ним определить, где находятся, снимаясь с якоря. Бухта Святого Павла (общепризнанное место кораблекрушения) находился в 10 милях западнее главной гавани Валетты, которую некоторые из матросов могли бы узнать; но сам залив не имел ярко выраженных очертаний, и даже местный житель, неожиданно очутившись здесь, не определил бы, где находится.³

А усмотрели только некоторый залив, имеющий отлогий берег — Они искали место, куда бы подвести корабль, и их внимание привлекла небольшая бухта с ровным песчаным берегом. Слово, переведенное "берег", означает в данном случае ровное, усеянное галькой или песчаное побережье

1 Мейер, ук. соч., с.488.

2 Конибеар и Хоусон, ук. соч., с.656.

3 Смит, ук. соч., с.136, 143. В вышеприведенных примечаниях мы использовали мнение Джеймса Смита. Но недавно W.Burridge в Seeking the Site of St. Paul's Shipwreck (Valetta, 1952) утверждал на основании наблюдений на местности, что кораблекрушение произошло не в бухте Святого Павла, а несколько западнее в Мелликской бухте. "Мы никогда не сумеем точно указать, где это случилось; и когда мы говорим, что местом крушения является бухта Святого Павла, мы это делаем с такими же оговорками, с какими говорим о других библейских местах, точное географическое положение которых считается таковым лишь благодаря традиции".

(Мтф. 12:2; Деян. 21:5,40) в отличие от "акте" — "высокого скалистого берега".

К которому и решились, если можно, пристать с кораблем — И вновь матросы, очевидно, проконсультировались между собой относительно наиболее удобного места посадки корабля на мель. При этом выражалось сомнение, можно ли вывести корабль к песчаному побережью, но было принято решение попытаться. Слово "пристать" — полутехнический термин, соответствующий нашему "посадить корабль на мель". Они отказались от попыток спасти корабль и решили спасаться сами.

27:40 —

И сбросив якоря, оставили их в море¹ — Четыре якоря, ранее брошенные в море, чтобы приостановить движение корабля среди ночи, были оставлены в море. Матросы лишь обрубали тросы, на которых держались якоря. Якоря более были не нужны, и даже если бы их и удалось поднять, несмотря на продолжающуюся бурю, они лишь увеличили бы вес корабля, в то время как они пытались его уменьшить, выбрасывая за борт зерно.

И, развязавши рули — Когда они сбрасывали якоря, два больших веслообразных руля были подняты и в спешном порядке связаны, иначе они помешали бы сбрасыванию якорей с кормы. Теперь же, когда они стали абсолютно необходимы, чтобы пристать с кораблем на побережье, веревки, с помощью которых они удерживались в поднятом положении, были развязаны, и рули опустились в воду.

И поднявши малый парус по ветру, держали к берегу — Обрубив веревки, которые удерживали якоря, и опустивши рули, они одновременно подняли малый парус на малой мачте корабля, находящейся в носовой части. "Малый парус" — более удачный перевод греческого слова "артемона", чем "главный парус", как в KJV.² Паруснику необходимо было двигаться какое-то время в воде, прежде чем заработать рулевое управление. Малый парус придал движение судну, после чего его можно было вести с помощью рулей. Выражение "по ветру" означает "бриз, который дул" и говорит о том, что в бушующем шторме был момент затишья.

27:41 —

Попали на косу, и корабль сел на мель — Вместо того, чтобы сесть на мель на гладком песчаном берегу, который они увидели, они оказались на грязном берегу бухты. Они наткнулись на глину, находясь еще на некотором расстоянии до берега. Когда корабль стоял на якоре у устья бухты, с левой стороны от него находился мыс Коура, с правой — небольшой островок Салмонетта. Если смотреть с устья залива, то маленький островок кажется частью острова Мальты, но фактически он отделен от острова узким проливом, шириною в 100 метров. Воды, идущие через этот узкий пролив, смешиваются с водами, текущими в бухту Святого Павла со стороны устья залива, и там, где встречаются "два моря", имеется подвод-

1 В Русском Синодальном переводе — "И поднявши якори, пошли по морю" — Прим. перев.

2 Имеется много различных переводов и объяснений слова "артемона". Некоторые переводят "парус" (хотя после ст.17 он больше не употреблялся); другие — "верхний парус" (хотя они появились лишь в XVI веке); есть вариант перевода и "парус на корме" (хотя поднятие такого паруса было бы самым глупым действием, какое только можно предположить). На древних кораблях уже были носовые мачты (Ювенал, XII.68); именно это и имелось в виду, хотя "артемона" — необычное слово для обозначения малого паруса.

ная песчаная (грязевая) мель. Пытаясь пристать к берегу, они наткнулись на подводную песчаную мель. Слово, переведенное здесь "корабль", отличается от слова, использованного Лукою в течение всего рассказа; возможно, от когда-то прекрасного парусного судна остался один корпус.

Нос увяз и остался недвижим — Смит считает, что берег представлял из себя смесь грязи с липкой глиной.¹

А корма разбивалась силою волн — Нос корабля увяз в грязном берегу, а корма оставалась на плаву и подвергалась ударам волн, выбрасываемых на берег. Поскольку корабль стал разбиваться, команда с пассажирами сгрудилась в носовой части корабля. Несвершенный вид глагола "разбиваться" указывает на длительное действие. С каждым ударом волны корпус корабля все более разбивался.

27:42 —

Воины согласились было умертвить узников, чтобы кто-нибудь выплыв, не убежал — Как мы знаем, согласно традиционному римскому пониманию дисциплины, в случае, если узники спасались бегством, солдаты подвергались той же каре, которая ожидала самих узников (Деян. 12:18-19; 16:27). Пока люди стояли на носу корабля, решая, что делать, солдаты предложили убить их, опасаясь, что они сбегут. Разумеется, в общей суматохе, покидая судно, некоторые заключенные могли спастись, и солдаты были бы приговорены к смерти или сражениям на арене цирка. В убийстве заключенных солдаты видели для себя единственный способ самим избежать смерти. Умереть должен был также и Павел! Трудно представить себе, что солдаты могли убить вместе с другими узниками и Павла, благодаря которому они сами спаслись. Но человеческая жизнь ценилась дешево, а люди, имевшие власть над другими, проявляли грубость и жесткость. Солдаты продемонстрировали в данной ситуации такой же эгоизм и бессердечие, как и матросы ночью.

27:43 —

Но сотник, желая спасти Павла, удержал их от сего намерения — Сотник приказал солдатам не убивать узников. Он был слишком благодарен Павлу, чтобы обречь его на такую долю. Вновь мы видим, как благодаря действиям одного благородного человека спасена жизнь всех заключенных.

И велел умеющим плавать первым броситься — У сотника был план, как помешать узникам уплыть и спастись бегством. Он приказывает всем умеющим плавать солдатам прыгать в воду и выбираться на берег. С берега они будут наблюдать за узниками и сгонять их вместе, по мере достижения ими берега. После этого узников снова можно будет взять под арест. Сотник не менее солдат хотел помешать заключенным спастись; на это и был направлен его план.

И выйти на землю — От песчаной отмели до берега им пришлось плыть примерно четверть мили или полмили. Плыв к берегу, пловцы были готовы помочь не умеющим плавать товарищам и тем, кто нуждался в их помощи.

1 Смит, ук.соч., с.139.

27:44 —

Прочим же *спасаться*, кому на досках, а кому на чем-нибудь от корабля. — Эти слова являются продолжением приказа сотника. Не ясно, были ли они адресованы солдатам или всем находившимся на борту судна. Даже если эти слова относились лишь к солдатам, то все находившиеся на корабле последовали примеру солдат, когда был дан приказ бросаться в воду и плыть к берегу. Корабль разламывался, и доски и другие деревянные части корабля являлись средством, позволявшим неумевшим плавать, добраться до берега. Брюс полагает, что последнюю фразу можно было бы перевести: "а некоторые — на других (людях) с корабля", как будто неумевшие плавать могут уцепиться за спины членов команды корабля и тех, кто умеет плавать.¹

И таким образом все спаслись на землю — Именно это и обещал Павел (ст. 22-24). Корабль и груз погибли, а все находившиеся на борту люди уцелели. Солдаты погибли бы, если бы матросы бежали с корабля, спасая свою шкуру; узники погибли бы, если бы солдаты осуществили свой план действий. Все спаслись во время кораблекрушения, так как Бог услышал молитвы апостола.

Это было удивительное проявление божественного вмешательства для спасения большого числа людей, длительное время подвергавшихся опасности; это также свидетельствует о том, что Бог может защитить человека в любой беде и исполнить все Свои замыслы. Будто в море или на суше, мы находимся в безопасности под Его заботой; а Он может придумать различные пути исполнения Своих замыслов, даже подвергая Свой народ всевозможным опасностям. И действительно, мы видим, что народ Божий — хороший народ, всегда готовый проявить себя!²

1 Брюс, ук. соч., с.519.

2 Барнс, ук. соч., с.369.